
А. И. Тиханович (Нижний Тагил)

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ
В РОМАНЕ Н. Н. БЕРБЕРОВОЙ «КУРСИВ МОЙ»**

Интерпретация любого текста связана с реализацией в нем текстовых категорий. Однако существует проблема трактовки текстовых категорий, проявляющаяся в наличии противоположных точек зрения: с одной стороны, по мнению О. П. Воробьевой, «описание текста в терминах зашло в тупик» [2, с. 3], а с другой, как пишет М. Н. Кожина, – теория текстовых категорий «требуется дальнейшего теоретического осмысления и конкретных исследований, в том числе разработки принципов систематизации известных текстовых категорий» [5, с. 17].

Принцип выделения текстовой категории диалогичности, как отмечает М. Н. Кожина, продиктован намерением определить такой состав категорий, который отражал бы триаду коммуникативных составляющих текста (адресант – предмет речи – адресат).

С осознанием сущности текста связано осмысление текстообразующих факторов и наиболее общих признаков (категорий) текста. Единодушно в качестве основного текстообразующего фактора признается коммуникативное задание, цель создания текста, решение отправителя сообщения, или прагматический аспект.

Проблема основных признаков (категорий) текста была поставлена и осмыслена в серии работ И. Р. Гальперина.

И. Р. Гальперин выделил два типа текстовых категорий: семантические и структурные. Семантические категории: информативность, глубина, прессупозиция, прагматика. Структурные категории: интеграция, сцепление, ретроспекция и проспекция, партитурность, континуум. Возможность при таком наборе категорий использовать термин «грамматические категории» может вызвать возражение, так как не всегда прослеживается соотнесенность семантических и структурных категорий, также не прослеживаются четкие критерии выделения категорий [4, с. 4].

В тексте художественных произведений и в мемуарной литературе актуализируются те или иные текстовые категории.

Н. Николина в книге «Поэтика русской автобиографической прозы» суммирует общие признаки, свойственные автобиографическим произведениям разных типов. Это «установка на воссоздание

истории индивидуальной жизни», «принципиально ретроспективная организация повествования» и «идентичность автора и повествователя или повествователя и главного героя» [6, с. 12].

В романе Н. Н. Берберовой «Курсив мой» рассмотрим такую текстовую, как ретроспекция. Через эту категорию осуществляется процесс осмысления происходящего. Ретроспекция лежит в основе создания эмпирического тезауруса читателя, благодаря которому он в состоянии проникнуть в «связь времен».

Ретроспекция – грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации.

В романе много действующих лиц – близких, знакомых, друзей, единомышленников, антагонистов автора. Среди них – А. М. Горький, отношения с которым продолжались в течение многих лет. Однако далеко не все в личности и судьбе Горького было до конца понятно Н. Берберовой.

Обратимся к нескольким фрагментам текста, связанных с личностью Горького.

Был ли Горький убит нанятыми Сталиным палачами или умер от воспаления легких – сейчас на этот вопрос ответа нет. Но важнее этого: что делалось в нем, когда он начал осознавать «плановое» уничтожение русской литературы? Гибель всего того, что всю жизнь любил и уважал? И был ли около него хоть один человек, кому он мог верить и с кем говорить об этом? В нем всегда была двусмысленность. Спасла ли она его от чего-нибудь? [1, с. 256].

Из этих вопросов вырисовывается сложное отношение автора к личности Горького и его роли в литературе.

Рассуждение Нины Николаевны развивается благодаря все новым вопросам, которые она задает себе.

Думая о Горьком и его естественной или насильственной смерти, она не отделяет его от истории всей русской литературы, пережившей трагедию «*планового уничтожения, гибель всего*», что Горький любил и уважал.

Она не сомневалась, что в последние годы он находился в одиночестве. Она не уверена даже в том, что он мог с кем-нибудь поделиться своими тяжелыми мыслями. «*И был ли около него хоть один человек, кому он мог верить и с кем мог говорить об этом?*» В ито-

ге на эти непростые вопросы так и не находился ответ: «*В нем всегда была двусмысленность*». И вновь вопрос, свидетельствующий о том, что размышление о Горьком не завершилось: «*Спасла ли она его от чего-нибудь?*».

Ретроспекция может быть представлена в тексте в трех видах в зависимости от того, какая прагматическая установка лежит в ее основании:

а) восстановить в памяти читателя ранее данные сведения или сообщить ему новые;

б) дать возможность переосмыслить эти сведения в новых условиях, в другом контексте;

в) актуализировать отдельные части текста, опосредованно относящиеся к содержательно-фактуальной информации.

Этот пример демонстрирует все три вида ретроспекции.

Н. Берберова обдумывает и еще одну важную горьковскую тему – судьбу его архива.

Была ли она в тридцатых годах привезена или отослана в Москву, как ходят слухи? Или она была доставлена позже, как об этом сообщается во втором томе Краткой литературной энциклопедии?

Через два месяца после смерти Горького (до сих пор не объясненной) начались московские процессы. Сейчас, начиная с 1958 года, эти документы частично печатаются, с примечанием: «Подлинник находится в архиве Горького в Москве» [1, с. 256].

Обратим внимание на маркер «сейчас» в обоих диалогах. Поставив множество вопросов, Берберова не смогла на них ответить, потому что ни в тридцатые, ни даже в конце 50-х гг. получить объективные данные было невозможно. Более того, в десятилетия, прошедшие после смерти Горького, добавились и другие вопросы (второй диалог). Таким образом, Берберова использовала эти грамматические категории, благодаря которым перед читателем предстала всесторонняя картина взаимоотношений многих персонажей прошлого, осмысленная в настоящем времени автора.

1. Берберова, Н. Н. Курсив мой / Н. Н. Берберова. – М., 1996.

2. Воробьева, О. П. Текстовые категории и фактор адресата / О. П. Воробьева. – Киев. 1993.

3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М., 1981.

4. *Конева, В. П.* Простое предложение и текст, учебное пособие к спецкурсу / В. П. Конева. – Нижний Тагил, 1993.

5. *Кожина, М. Н.* О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь. 1986.

6. *Николина, Н.* Поэтика русской автобиографической прозы: учеб. пособие / Н. Николина. – М., 2002.